

G. D. ZOLINA. IDENTITY AND IMAGE OF THE REGION IN THE PUBLIC OPINION' SPACE

Author considers the identity of the civil community, value-sense core of the Russian mentality in the main spheres: economic, political and cultural.

Key words: *image, information policy, public opinion and identity.*

А. А. ЕНИКЕЕВ

МЕТОДОЛОГИЯ ТОПОЛОГИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА

(Исторический экскурс и постановка проблемы)

В статье описываются методологические основания топологической аналитики текста культуры. Автор обобщает основные концептуальные подходы к анализу дискурса в философии XX века.

Ключевые слова: *текст, дискурс, топологическая аналитика, культура.*

Логика развития социально-гуманитарных наук конца XX – начала XXI века в европейском мыслительном пространстве предъявляет новые требования к методологической строгости аналитических процедур. Речь должна идти если не о новом типе рационального мышления, то о появлении качественно иной парадигмы решения важных для социально-гуманитарной сферы вопросов. Наиболее корректным и методологически непротиворечивым в этом смысле представляется топологическая парадигма рассмотрения классических для XX века проблем социально-гуманитарных наук. Ее основные принципы и исходные ориентиры располагаются сразу в нескольких дискурсивных практиках, маркируемых в историко-философских традициях как направления в философии XX века. Остановимся подробнее на некоторых важных для понимания методологии топологической аналитики подходах в контексте заявленной проблематики.

Без преувеличения можно сказать, что рождение топологической аналитики в дискурсе XX века непосредственно связано с психоанализом З. Фрейда [1] и той линией его развития, которая представлена в работах Ж. Лакана [2] и С. Жижека [3]. З. Фрейд впервые поставил вопрос о пространственной структуре человеческой психики, об особой области локализации и проблематизации бессознательного. Данное обстоятельство позволило не только обозначить основные постулаты «герменевтики субъекта», но и говорить о проблеме «картографирования» психической жизни индивида. Введение Ж. Лаканом трехчленной структуры человеческой психики (реальное, воображаемое, символическое) и ее своеобразное развитие сквозь призму аналитики массовой культуры, совершенной С. Жижеком, окончательно закрепило главенствующее место психоаналитического дискурса в проблеме топологической рефлексии.

Своеобразным вторым рождением и методологическим истоком топологической аналитики

является феноменология Э. Гуссерля [4] и ее развитие в «аналитике присутствия» М. Хайдеггера [5]. Э. Гуссерль обогатил социально-гуманитарный дискурс XX века целым рядом концептов, помогающих использовать методы топологической аналитики для изучения самых разных явлений и процессов, от политики до искусства. Речь идет о таких концептах, как «горизонт», «эпоха», «ноэма», «регион», «феноменологическая редукция» и других, которые не только включают пространственную логику понимания феноменов нашего сознания, но и задают принципы методологической строгости аналитики присутствия как таковой.

Развитие принципов аналитики присутствия наибольший резонанс получило в контексте «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера, который обозначил пространственную характеристику бытия субъекта (*da-sein*, здесь-бытие), и ввел важную размерность ее понимания – язык. С одной стороны, «язык – это дом бытия», как любил повторять Хайдеггер, а с другой – методологическое условие топологической аналитики субъекта, поскольку только в языке получают свое уместное воплощение бытийные составляющие его экзистенциальной онтологии. Важным здесь является также то обстоятельство, что вместо традиционного для классической философии понятия *субъект*, Хайдеггер использует понятие *присутствие* (*da-sein*), которое включает пространственную логику аналитики значимых событий человеческой экзистенции.

Развитие идей М. Хайдеггера о значимости языка для понимания человеческого присутствия происходило в рамках герменевтики Х.-Г. Гадамера [6] и П. Рикера [7]. Для герменевтики текст всегда имеет топос, свое особое место среди других текстов в пространстве культуры. Понимание текста, а текст в герменевтике трактуется предельно широко (текст культуры, юридический, художественный, философский текст и пр.), – это

понимание его места и значения, его роли в качестве определяющей субъекта совокупности обстоятельств. Это могут быть исторические, культурные, национальные, юридические, языковые, социальные, личные и прочие обстоятельства, каждое из которых связано с определенной совокупностью текстов. Понимание и герменевтическая интерпретация места этих текстов в личном опыте субъекта и есть задача топологической аналитики методами герменевтики. Правда, Гадамер и Рикер подходили к решению этой задачи с разных сторон. Если Х.-Г. Гадамер, опираясь на идеи М. Хайдеггера, говорит о языке в качестве «горизонта герменевтической онтологии» и анализирует культурные коды данной диспозиции, то П. Рикер намечает такие концепты, как «позиция» и «вовлечение» в аналитике субъекта, выводя герменевтику в иные плоскости анализа социального опыта субъекта.

Отдельного внимания заслуживает вклад в топологическую аналитику со стороны французского постструктурализма, в частности представляются интересными идеи Ж. Делеза. Делез обогатил социально-гуманитарный дискурс XX века целым рядом «концептов», в которых нашли отражение самые важные философские проблемы современности. Во-первых, Делез обратил внимание на пространственную логику воплощения философии уже в самый момент ее зарождения в Древней Греции, и в последующем европейском развитии. Речь идет о национальной философии или шире – «геофилософии» [8]. Во-вторых, философ аналитически описал и дал обоснование процессам ретерриториализации и детерриториализации в качестве культурных механизмов «номадизма», присущего как европейским, так и восточным социокультурным системам [9]. И, в-третьих, именно Делезу принадлежит авторство в изобретении термина «ризом», который, наряду с «симулякром» Ж. Бодрийяра, является ключевым концептом при анализе современных культурных и социальных феноменов [10].

Нельзя обойти стороной вклад в топологическую аналитику дискурса со стороны отечественного литературоведения. Предметом анализа здесь выступает текст и его структурные элементы, которые часто являются и элементами вполне определенного культурного кода (Ю. М. Лотман). Элементы данного кода четко привязаны к пространственной логике развития той или иной культуры, менталитету и образу жизни ее носителей, поэтому топологическая аналитика выходит в плоскость культурных исследований, блестящие образцы которых демонстрируют В. Я. Пропп [11], Ю. М. Лотман [12], М. М. Бахтин [13], В. Н. Топоров [14] и другие. Бахтину также принадлежит анализ внутренних структур романа, вскрытие пространственной логики его развития и введения в обиход термина «хронотоп», который получил широкое распространение в гуманитарных науках

[15]. Глубокий междисциплинарный анализ произведений отдельного автора, продемонстрированный М. К. Мамардашвили применительно к циклу романов М. Пруста «В поисках утраченного времени» является образцом отечественной топологической аналитики текста [16].

Современные отечественные аналитики также проявляют большой интерес к топологической парадигме анализа текста культуры. Ключевым исследованием в постсоветском философском пространстве является работа В. Подороги «Метафизика ландшафта» [17], в которой он, анализируя пространственные метафоры философского дискурса таких авторов, как Киркегор, Ницше, Хайдеггер, показывает механизмы работы философской мысли, демонстрирует характерные интеллектуальные схемы или «топографические карты» названных мыслителей. Своеобразное развитие данных идей можно найти в работах других отечественных аналитиков, таких как Е. Петровская [18], М. Ямпольский [19], который переносит топологическую проблематику в область телесных практик, а также М. Рыклина [20], который использует широкий контекст культуры и искусства XX века для развития идей топологической аналитики.

Не меньшую ценность для современных исследований в области топологической аналитики текста культуры представляет фундаментальное исследование С. А. Азаренко [21], в котором он не только дал методологическое обоснование проблем культурного воспроизводства через призму топологической аналитики, но и предложил конкретные варианты развития целого ряда топологических концептов на примере русской культуры. Также заслуживает внимания работа В. В. Савчука [22], в которой автор обосновывает новый вид рефлексии – топологический, а также указывает на важные для понимания топологической аналитики константы современной культуры: телесность, визуальность, медиальность, перформативность и др. Ценность работы Савчука в том, что он проводит кропотливый анализ визуальных искусств (в частности фотографии), обнаруживая и описывая значимые для топологической аналитики концепты современных культурных ландшафтов.

Подводя итоги возможностей топологической аналитики для социально-гуманитарного дискурса XX века и для анализа пространственных координат культурного текста, можно сказать следующее. Во-первых, методологические основания топологической аналитики располагаются сразу в нескольких смежных социально-гуманитарных областях, таких как: психоанализ, аналитическая философия, постструктурализм, философия языка, феноменология, герменевтика, культурные исследования. Каждая из названных сфер использует отличающиеся от других аналитические процедуры и учитывает изменяющиеся

условия существования объекта внутри «культурных миров». Во-вторых, методы топологической аналитики используются современными исследователями для изучения самых разных проявлений культурной жизни индивида и общества, это может быть как исследование условий обитания в городской среде (топология города), так и изучение «топоса» отдельного культурного артефакта (фотографии, литературного текста, памятника культуры и пр.). И, в-третьих, топологическая аналитика современных культурных процессов, и с этим согласно большинство современных мыслителей, немыслима без анализа текста культуры. Таким образом, классическая языковая проблематика уступает место текстологическому анализу, в данном случае уместно говорить о «топологии текста» со всеми вытекающим из данной постановки вопроса проблемами и перспективами топологической аналитики.

Литература и примечания

1. Фрейд З. О психоанализе. Минск, 1997.
2. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995; Лакан Ж. Семинары. Книга 1. Работы Фрейда по технике психоанализа. М., 1998; Лакан Ж. Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. М., 1999.
3. Жижек С. Глядя вкось. Введение в психоанализ Лакана через массовую культуру. М., 2000.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М., 2009; В. Молчанов. Исследования по феноменологии сознания. М., 2007.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997; Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. Гадамер один из первых обозначил возможности и границы герменевтического анализа художественных произведений, тем самым расширив пространство аналитической топологии до масштабов культуры в целом.
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. Рикер сумел в данной работе объединить методы феноменологической аналитики и основные принципы психоаналитического подхода к субъекту через призму структурализма.
8. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М; СПб., 1998.
9. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Т. 2. М.; Екатеринбург, 2010.
10. Там же.
11. Пропп В. Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998.
12. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000.
13. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 4. М., 2010.
14. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. СПб., 2003.
15. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3. М., 2012.
16. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб., 1997.
17. Подорога В. А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX вв. М., 1993; Он же. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Киркегор, Ницше, Хайдеггер, Пруст, Кафка. М., 1995.
18. Петровская Е. Часть света. М., 1995.
19. Ямпольский М. Пространственная история. Три текста об истории. СПб., 2013; Он же. Демон и лабиринт. Диаграммы, деформации, мимесис. М., 1996.
20. Рыклин М. К. Деконструкция и деструкция. М., 2002; Он же. Пространства ликований. Тоталитаризм и различие. М., 2002.
21. Азаренко С. А. Топология культурного воспроизводства (на материале русской культуры). Екатеринбург, 2000.
22. Савчук В. В. Топологическая рефлексия. М., 2012.

A. A. ENIKEEV. METHODOLOGY TOPOLOGICAL ANALYTICS IN THE SOCIO-HUMANITARIAN DISCOURSE OF THE XX CENTURY

(Historical background and statement of the problem)

This article describes the methodological foundations of topological text analytics culture. The author summarizes the main conceptual approaches to the analysis of discourse in the philosophy of the twentieth century.

Key words: text, discourse, topological analysis, culture.